

Шэнь Цзинь уже одевалась, когда вошел Чу Сюмин, он схватил плащ и потянул ее на улицу:

- Все на выход.

Момо Чжао была поражена, увидев его в таком состоянии, и поспешила за ними. В поместье было не так много людей, поэтому очень скоро все собрались в саду главного двора. Кроха подошел к Шэнь Цзинь и стал кружить вокруг нее с беспокойным видом.

- Что случилось? - Шэнь Цзинь вопросительно посмотрела на Чу Сюмина.

Он обернул вокруг нее плащ и притянул в свои объятия:

- Я не знаю, - он был полностью настороже. Охранники положили руки на мечи и образовали круг с Чу Сюмином и Шэнь Цзинь посередине.

Время медленно шло, небо начало светлеть, ничего не происходило, но вместо того, чтобы расслабиться, они стали более бдительными.

Шэнь Цзинь стояла между Чу Сюмином и Аньнин, ее ноги и ступни немного болели, поэтому она сделала несколько легких движений. Чу Сюмин слегка сжал ее руку, чтобы успокоить. Момо Чжао выглядела несколько усталой.

Кроха тоже затих, присев рядом с Шэнь Цзинь, он уже успокоился, но вдруг снова встал, вздыбив шерсть, но на этот раз он не лаял. Толпа внезапно почувствовала, что земля на некотором расстоянии сотрясается. Чу Сюмин прижал голову Шэнь Цзинь к себе, заботливо оберегая ее.

Обе руки Шэнь Цзинь крепко обхватили талию Чу Сюмина, ее лицо было бледным, и она беззвучно кусала губы. Движение вскоре прекратилось, но ее ноги были настолько слабыми, что было трудно стоять на ногах, а сердце словно чем-то неприятно сдавило. К счастью, они уже были во дворе.

Тряска длилась всего мгновение, но всем показалось, что это было очень долго. Момо Чжао и Аньпин сели на землю:

- Землетрясение...

Глаза Чу Сюмина потемнели, землетрясение было не в столице, но сильное движение ощущалось с запада... Он медленно выдохнул:

- Не заходите внутрь, просто отдохните здесь.

- Да.

Шэнь Цзинь положила свою руку на его ладонь, позволяя ему держать ее:

- Где это?

- Не уверен, - негромко сказал Чу Сюмин, - Не волнуйся.

- Да, - Шэнь Цзинь поджала губы, на сердце у нее все еще было тяжело, - Может быть, это пограничный город?

- Нет, - с уверенностью сказал Чу Сюмин, - Это было с той стороны.

Шэнь Цзинь очень волновалась за наложницу Чэнь, но она не могла попросить Чу Сюмина послать кого-нибудь во дворец так скоро после землетрясения.

Вдруг Чу Сюмин сказал:

- Аньнин, отправляйся во дворец Жуй с Юэ Вэнем.

- Муж... - Шэнь Цзинь подняла на него глаза.

Чу Сюмин погладил ее по голове. Юэ Вэнь был самым гибким из его охранников, Аньнин знала боевые искусства, и как девушка она могла войти в задний двор, чтобы увидеть наложницу Чэнь.

Юэ Вэнь и Аньнин ответили. Аньнин успокаивающе сказала:

- Госпожа, не волнуйтесь.

Шэнь Цзинь закусила губу:

- Не нужно уходить, сейчас все в беспорядке, подождите немного...

Чу Сюмин остановил ее, прежде чем она закончила, он сказал Юэ Вэню и Аньнин:

- Оставайтесь на середине дороги, не заходите под карнизы, и расскажите мне о ситуации

снаружи.

- Муж! - Шэнь Цзинь посмотрел на Чу Сюмина.

Чу Сюмин сказал ей:

- Столица не сильно пострадала от землетрясения. Даже если и есть остаточные колебания, они не будут проблемой.

Юэ Вэнь также сказал:

- Госпожа, не волнуйтесь, мы скоро вернемся.

Шэнь Цзинь почувствовала облегчение после объяснений Чу Сюмина и кивнула:

- Не торопитесь, безопасность превыше всего.

- Госпожа, все в порядке, - Аньнин улыбнулась и вышла на улицу вместе с Юэ Вэнем.

Чу Сюмин сказал:

- Думаю, Его Величество скоро позовет меня во дворец.

Шэнь Цзинь посмотрела на него:

- Будь осторожен.

Момо Чжао спросила:

- Не хочет ли генерал переодеться?

Чу Сюмин кивнул:

- Подождем немного.

Как он и предсказывал, земля снова сотряслась несколько раз, пусть и не так сильно, как в первый раз, и императорский дворец также прислал людей с приказом явиться. Приняв его, Чу Сюмин направился внутрь, чтобы переодеться. Он не позволил остальным войти в дом вместе с ним:

- Через два сиченя все будет в порядке, тогда вы сможете войти в дом.

(ПП: 2 сиченя = 4 часа)

- Муж, я помогу тебе переодеться, - Шэнь Цзинь схватила его за руку и попыталась потянуть за собой, чтобы зайти в дом.

Момо Чжао также сказала:

- Я помогу госпоже позаботиться об этом.

- Я могу сделать это сама, - Шэнь Цзинь покачала головой, она знала, что Чу Сюмин не позволит им войти внутрь, потому что, хотя землетрясение было не совсем в столице, никто не мог гарантировать, что не произойдет еще одного толчка.

Чу Сюмин посмотрел на нее и сказал:

- Момо, оставайтесь снаружи, - затем он позволил Шэнь Цзинь отвести его внутрь. Кем бы была эта глупая жена без него.

- Боишься? - спросил он.

- Не боюсь, - ответила Шэнь Цзинь, - Разве муж не сказал, что это не опасно?

Чу Сюмин наклонился и поцеловал ее в лоб:

- Да.

После смены внутренней одежды, он перекинул официальную мантию через руку, а другой взял Шэнь Цзинь за руку, чтобы вывести ее.

Момо Чжао, Аньпин и остальные ждали недалеко от двери и облегченно вздохнули, когда они вышли. Аньпин взяла халат у Чу Сюмина, затем они перешли на более открытое место, чтобы помочь ему переодеться в официальную форму.

Чу Сюмин наклонился и что-то прошептал на ухо Шэнь Цзинь, после чего удалился вместе с дворцовым посланником.

Момо Чжао сказала:

- Госпожа, присядьте и отдохните немного.

Шэнь Цзинь вздохнула:

- Вам всем надо отдохнуть.

Все уселись вокруг Шэнь Цзинь, после того как она села на каменную скамью. Кроха лениво лег рядом у ног хозяйки. Шэнь Цзинь сказала:

- Приготовьте потом мясные кости для Крохи.

- Да, - сказала момо Чжао, - Госпожа, не волнуйтесь слишком сильно.

Шэнь Цзинь ответила, глядя на собаку:

- Теперь, наверное, все в порядке. Кроха больше не суетится.

Момо Чжао подтвердила:

- Кроха - хорошая собака.

Чу Сюмин ушел, Юэ Вэнь и Аньнин еще не вернулись, на сердце Шэнь Цзинь было тяжело, она была немного встревожена и подавлена. Только глубоко вдохнув и медленно выдохнув, она почувствовала себя немного лучше.

Момо Чжао была очень обеспокоена, она опустила глаза:

- Госпожа, позвольте мне пойти в другие дворы, чтобы посмотреть.

- Не уходите, - Шэнь Цзинь схватила ее за руку, - Все здесь, в других дворах только вещи, все в порядке.

Охранник сказал:

- Госпожа, я пойду на кухню, принесу немного еды.

Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Голоден?

Охранник знал, что Шэнь Цзинь не отпустит его, если он скажет, что это для нее, поэтому он ответил:

- Да.

Другие тоже сказали:

- Да-да, госпожа, прошло уже много времени, а тряски нет, мы пойдем, возьмем что-нибудь.

Шэнь Цзинь немного посмеялась:

- Просто потерпите.

Охранники были ошарашены, почему все было не так, как ожидалось?

Но момо Чжао засмеялась, и пока они шутили, атмосфера разрядилась и больше не была такой угнетающей и панической, как раньше.

Шэнь Цзинь достала мешочек и отдала его охраннику, который сказал, что хочет пойти на кухню.

- Ешь.

Лицо охранника покраснело:

- Госпожа! Я не голоден....

- Ах, тогда ты можешь поделиться со всеми, - она взяла его со стола, когда ходила внутрь, чтобы помочь Чу Сюмину переодеться. В мешочке было немного вяленого мяса и конфет, момо Чжао приготовила их для Шэнь Цзинь, чтобы она могла перекусить по дороге во дворец Жуй.

Юэ Вэнь и Аньнин вернулись, когда они уже собирались войти в дом. Шэнь Цзинь с облегчением увидела, что они вернулись целыми и невредимыми, не считая пыли на теле:

- Вы вовремя, идите внутрь.

В комнатах царил беспорядок. После того, как все было убрано, Шэнь Цзинь отпустила всех привести в порядок свои вещи, а Аньнин и Аньпин доделали остальное.

Аньнин сказала:

- Во дворце Жуй все в порядке. Только один маленький служитель сломал ногу, когда в панике бросился наутек, но для него уже вызвали врача. Принцесса Жуй и наложница Чэнь были вместе, пока Жуй Ван отправился во дворец. Я видела, что Чэнь-цефэй выглядела хорошо. Они отдыхали в саду и, когда я вернулась, они еще не вошли в дом. Ванфэй приказала этой служанке передать сообщение госпоже, она сказала, что вы только что вернулись в столицу, так что вам должно быть не очень удобно, если вам что-то нужно, просто отправьте сообщение во дворец Жуй.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь выдохнула, - А как насчет жителей столицы?

Аньпин рассказала им общую ситуацию:

- Хаоса нет, правительство отправило людей для поддержания порядка, по пути я видела несколько раненых, но не серьезно.

Землетрясение произошло ближе к рассвету, когда многие люди уже проснулись, так что это было небольшое благословение в несчастье.

Шэнь Цзинь кивнула, момо Чжао налила ей воды:

- Госпожа, пейте медленно, вода остыла.

- Я знаю, - Шэнь Цзинь сделала маленькие глотки из чашки в ее руках, - Вы все тоже отдохните. Не занимайтесь этим сейчас, сделайте это после отдыха.

- Да.

Шэнь Цзинь добавила:

- Принесите себе напитки.

Аньпин сказала:

- Я иду на кухню.

- Скажи на кухне, чтобы не готовили только для меня, пусть сварят большую кастрюлю риса, и мы все вместе поедим, - приказала Шэнь Цзинь.

Момо Чжао увидела, что ее лицо немного побледнело:

- Госпожа, вы плохо себя чувствуете?

Шэнь Цзинь пошевелила губами:

- Я немного поперхнулась.

- В доме все еще есть засахаренные фрукты, эта служанка принесет их для госпожи.

Шэнь Цзинь кивнула и откинулась на подушку, момо Чжао быстро вернулась с закуской. Шэнь Цзинь положила в рот кусочек засахаренной зеленой сливы:

- Вы все тоже съешьте по кусочку.

Момо Чжао немного беспокоилась за Шэнь Цзинь:

- Госпожа, расслабьтесь, проблем не будет.

Шэнь Цзинь ответила. Аньнин накинула ей на ноги небольшое стеганое одеяло:

- Госпожа хочет немного поспать?

- Нет, - Шэнь Цзинь слегка опустила глаза, - Посплю немного после еды.

- Хорошо.

В императорском кабинете император со злостью разбил свою чашку об пол:

- Что еще вы можете делать, кроме как спорить! Тогда продолжайте спорить!

Все опустились на колени и почтительно сказали:

- Ваше Величество, пожалуйста, успокойте свой гнев.

- Чжэнь тоже хочет успокоиться, но куда смотрит Совет по астрономии? - император в гневе стиснул зубы.

Премьер-министр Чэнь сказал:

- Ваше Величество, самое главное сейчас - быстро послать кого-нибудь, чтобы разобраться с последствиями.

Император мрачно сказал:

- Чжэнь позвал вас всех сюда, чтобы справиться с последствиями, чем вы все занимались?

Имперский цензор заговорил:

- Помимо помощи в ликвидации последствий стихийного бедствия, Вашему Величеству также необходимо как можно скорее издать Эдикт о покаянии*.

(ПП: Эдикт покаяния 罪己詔 = самопризнание вины, издаваемое правителями в древнем Китае, чтобы умиротворить Небо (и своих подданных)).

Лицо императора изменилось, он неподвижно сидел на троне дракона. После долгого молчания он сказал:

- Что плохого сделал Чжэнь? Это стихийное бедствие!

- Это предупреждение Неба, - сказал старый чиновник.

Глаза премьер-министра Чэня переместились на Жуй Вана и в его голове сформировалась мысль. Император очень не хотел этого и чем больше он пытался скрыть вину в своем сердце, тем больше он хотел доказать свою праведность. Эдикт о покаянии должен был быть занесен в протокол, чтобы будущие поколения увидели его.

- Встаньте, - император сделал глоток свежего чая, который ему принес евнух.

Все встали и отошли в сторону, только премьер-министр Чэнь все еще стоял на коленях. Император сказал:

- Айцин* хочет что-то сказать?

(ПП: aiqing 哀情 = термин, используемый императором для своего подданного).

- Ваше величество, этот подданный обвиняет Жуй Вана в расточительности. Землетрясение, должно быть, было предупреждением Неба для Жуй Вана, иначе оно не произошло бы в день рождения Жуй Вана, - он перечислил бесчисленные проступки Жуй Вана, в итоге возложив на него вину за землетрясение.

Лицо Жуй Вана было совершенно белым, он судорожно опустился на колени:

- Ваше Величество, чэньди* абсолютно....

(ПП:chendi 臣弟 = этот чиновник (обращаясь к себе), di 弟 = младший брат).

- Верно, - Жуй Ван еще не закончил говорить, когда император сказал, - Премьер-министр Чэнь прав, и Чжэнь тоже виноват. Жуй Ван - мой родной брат, Чжэнь всегда был слишком мягок.... Но Жуй Ван не ценит милость императора. Сегодня Небо дало это наказание, знаешь ли ты, Жуй Ван, о своем преступлении?

Все чиновники знали, что землетрясение было стихийным бедствием. Эдикт о покаянии должен был утешить простой народ, умиротворить его и укрепить верность. Но чувство вины, скрытое в сердце императора, побудило его переложить ответственность на Жуй Вана.

Хотя Жуй Ван был не особенно проницателен, он никогда не совершал серьезных ошибок. Однако в устах премьер-министра Чэня он совершал просто непростительные преступления.

Зная, что имел в виду император, некоторые другие чиновники также выступили вперед, чтобы обвинить Жуй Вана, в то время как остальные внутренне вздохнули и посмотрели друг на друга, но никто ничего не сказал.

- Этот подданный обвиняет Жуй Вана в эгоизме, в том, что он отказался от благополучия пограничного города, настаивая на возвращении Юннин Бо в столицу. Что будет с жителями приграничья в случае нападения варваров? Это большое преступление.

- Этот подданный обвиняет Жуй Вана в одержимости красивыми женщинами, говорят, что подчиненные следуют примеру своих начальников...

- Этот подданный обвиняет Жуй Вана в строительстве больших сооружений и грабеже простых людей...

- Этот подданный обвиняет Жуй Вана...

Когда стена падает, каждый норовит подтолкнуть, обвинения сыпались на голову Жуй Вана одно за другим. Даже его привычка приходить поздно и уходить рано с работы была названа серьезным проступком - пренебрежением к жизни и смерти простых людей, но никто, похоже, не помнил, что Жуй Ван не обладал реальной властью, поэтому придет он на работу или нет не имело ни малейшего значения.

Император постепенно расслабился, но побледневший Жуй Ван, стоявший на коленях на полу, полностью промок от холодного пота.

- Очень убедительно, - Чу Сюмин вдруг заговорил холодным голосом, - У вас всех действительно есть способность заговаривать мертвых так, чтобы они ожили*.

(ПП - □□□□□□ = такое красноречие, что даже мертвые люди могут ожить после того, как с ними поговорят)

- Господин Юннин Бо, что вы имеете в виду? - младший чиновник вскочил и указал пальцем на Чу Сюмина, - Может быть, Юннин Бо не в состоянии разделить официальные и частные дела, по-вашему, Жуй Ван не преступник?

- О? А если Жуй Ван виновен, тогда что? - переспросил Чу Сюмин.

- Суровое наказание, это наша обязанность перед простыми людьми, - высокомерно сказал чиновник, - Или Юннин Бо пытается выгородить Жуй Вана?

Чу Сюмин очень спокойно сказал:

- Поскольку за такой грех нет прощения, то наказанием должно быть уничтожение девяти родов*? Или есть еще уничтожение десяти родов, если этого недостаточно.

(ПП: По сути, убийство всей семьи + дальних родственников. См.внизу)

Чиновник собирался заговорить, когда вспомнил о личности Жуй Вана и посмотрел на императора, чье лицо стало пепельным и полным недовольства.

Чу Сюмин был невозмутим, как будто это был несвязанный и не срочный вопрос:

- Что думает Ваше Величество?

- У Юннин Бо есть мужество, - премьер-министр Чэнь гневно упрекнул, - В присутствии Его Величества вы смее говорить глупости, вы вообще не уважаете Его Величество?

Юннин Бо проигнорировал его:

- В настоящее время простые люди страдают от бедствия, и точная ситуация все еще неясна. Так как насчет организации помощи? Припасы для оказания помощи при бедствии? Вы все находитесь на жаловании у двора, но вместо того, чтобы разделить заботы Его Величества, вы полны решимости уклониться от обязанностей. Нелепо.

Военный министр встал и сказал:

- Этот подданный считает, что Юннин Бо прав.

Министр промышленности тоже встал:

- Этот подданный согласен.

Жуй Ван был искренне тронут, Юннин Бо прямо встал на его защиту, а хоу Юнлэ, с которым он часто пил и веселился, не сказал ни слова.

Император был в ярости, Чу Сюмин был действительно рожден, чтобы противостоять ему, он резко сказал:

- Чу Сюмин, ты думаешь, что Чжэнь не посмеет убить тебя?

Услышав это, Жуй Ван был потрясен:

- Ваше Величество!

Не только Жуй Ван, но и другие министры были потрясены.

Молодой чиновник, которого укорял Чу Сюмин, был вне себя от радости, он встал на колени:

- Ваше Величество, пожалуйста, накажите Юннин Бо, он....

- Заткнись, - министр обрядов ударил чиновника ногой по спине, пока тот не упал на пол. Министр обрядов встал на колени, - Ваше Величество, пожалуйста, не слушайте презренных людей, Юннин Бо просто беспокоится о простых людях.

Этот министр обрядов был старым министром времен предыдущего императора. Несколько раз он подавал прошение об отставке, но пока оно не было удовлетворено. Император хотел, чтобы он остался, чтобы показать, что он уважает предыдущего императора. Он редко говорил, считая себя декорацией, но кто знал, что этот старик окажется таким энергичным, его ноги были ужасно проворными и удар не был легким.

Еще один старый министр также напомнил:

- Семья Чу росла вместе со страной, они охраняли границу на протяжении многих поколений, сыновья семьи Чу редко имели честь умереть от старости, сколько костей их семьи осталось не найденными на полях сражений, все эти пустые могилы... Слова, которые только что произнес Ваше Величество, разве они не охладят сердца людей?

Почти никто не защищал Жуй Вана, когда его сделали козлом отпущения, потому что он мало что сделал, к тому же они знали, что император не убьет его. Когда Чу Сюмин встал, все вспомнили, что он зять Жуй Вана, и его будут презирать, если он не попытается защитить тестя.

Чу Сюмин опустился на колени:

- Этот подданный не смеет.

Жуй Ван поднял голову и посмотрел на императора. Причина его выживания заключалась в том, что он был бессилен и некомпетентен, это также была причина, по которой его сегодня сделали козлом отпущения. Император не хотел сам издавать Эдикт о покаянии, поэтому кто-то должен был взять вину на себя.

Так получилось, что землетрясение произошло в день его рождения, поэтому он не мог уклониться. Но он не допустит, чтобы в этом деле оказались замешаны ни его дворец Жуй, ни Чу Сюмин. Пока Чу Сюмин остается его зятем, никто не сможет плохо обращаться с обитателями ванфу. Император не стал бы его убивать, этого кровного брата нужно оставить в живых, чтобы продемонстрировать свою благосклонность.

Жуй Ван стиснул зубы и сказал, склонив голову:

- Ваше Величество, этот подданный виновен.

Это признание дало императору выход, он сразу почувствовал облегчение, но все еще опасался Чу Сюмина. Он никак не ожидал, что за Чу Сюмина выступит так много людей, включая министров, которых он сам выдвигал. Довольно много людей сочувствовали и Жуй Вану, его день рождения обернулся бедой, а теперь еще и это... Однако это было внутреннее дело императорской семьи.

Те, кто только что выступил в защиту Чу Сюмина, знали, что, скорее всего, обидели императора, поэтому больше ничего не говорили. Сам Чу Сюмин тоже молчал.

- Только что Чжэнь переживал из-за страданий простых людей, поэтому Чжэнь высказался немного грубовато. Юннин Бо, пожалуйста, не обижайся, - император был полон ненависти и унижения, его лицо слегка исказилось, когда он говорил.

Император думал, что это сделает его великодушным перед министрами, но он не знал, что у них было другое мнение. Если бы он действительно убил Чу Сюмина, несмотря на противодействие, он бы все равно завоевал уважение в их глазах. Он выглядел бы напористым и грозным, если бы использовал этот шанс убить непокорного генерала, а после его смерти облить грязью его репутацию, но.....

- Этот подданный не смеет, - Чу Сюмин не стал мешкать.

Император ответил:

- Всем встать. Поскольку Жуй Ван признал свою вину, то его следует отвести ко входу во дворец для избиения 30 ударами, поместить под стражу в поминальном зале предков, о чем будет объявлено в Эдикте о покаянии.

Жуй Ван опустил голову:

- Этот подданный повинуется.

Вскоре вошла дворцовая стража, Жуй Ван не стал ждать, пока его поднимут, он встал сам, слегка кивнул Чу Сюмину, чтобы тот молчал, и ушел.

Император сказал:

- Голосование... - имена различных чиновников назывались одно за другим, они также были теми, кто обвинял Жуй Вана, и было очевидно, что все они были близки к императору.

- Премьер-министр Чэнь должен возглавить работу по ликвидации последствий стихийного бедствия.

- Этот подданный повинуется приказу.

Все опустились на колени, чтобы принять указ.

Весть о том, что Жуй Ван был наказан побоями и заключением под стражу, быстро распространилась по дворцу, а под влиянием инсинуаций императора эта новость стала распространяться и в столице. После землетрясения, в котором обвинили Жуй Вана, репутация дворца Жуй мгновенно упала до самого дна, даже некоторые слуги дворца были избиты разъяренными людьми на улице.

В дворцовом зале Будды вдовствующая императрица молча выслушала дворцовую служанку со спокойным выражением лица:

- Выйди.

После ухода дворцовой служанки, момо, служившая вдовствующей императрице, начала:

- Ваше Величество...

Четки в руке вдовствующей императрицы порвались:

- Это моя вина! Это карма! Возмездие!

Момо поспешно сказал:

- Ваше Величество, Жуй Ван - родной брат Его Величества, с ним все будет в порядке.

Вдовствующая императрица замолчала, она закрыла глаза и мгновенно стала выглядеть старше:

- Разберитесь с этим, и наградите Жуй Ванфэй...

- Да, - момо записала ее приказы.

В королевском дворце Жуй принцесса, закончив слушать, махнула рукой и сказала:

- Я поняла.

Цуйси посмотрела на принцессу с некоторым беспокойством, но лицо ванфэй было лишено выражения.

- Цуйси передай это. Если я услышу, что кто-то в резиденции говорит глупости, наказание - 50 побоев и отправка в деревню живым или мертвым. Любая ошибка будет строго наказана.

- Да, - почтительно ответила Цуйси.

Принцесса Жуй посмотрела на наложницу Чэнь и сказала:

- Сестра Чэнь, позаботься о наложнице Ли, я все улажу. Сюань-эр, ты пойдешь с ванье, а я велю кому-нибудь приготовить еду. Си-эр, возьми несколько охранников и отведи их к своей третьей сестре, скажи ей, чтобы она не волновалась и не навещала ванфу, они смогут уехать, когда вернется третий зять. Отведите Шэнь Жун и ее брата ко мне во двор и оставьте их под присмотр служанок, не позволяйте им бегать и вредить себе.

Ванфэй решала вопросы дворца один за другим, и очень скоро все успокоились.

Как только наследник хоу Юнлэ узнал новости, он побежал домой, чтобы рассказать жене. Лицо Шэнь Ци сильно изменилось, она резко встала:

- Это невозможно.

Наследник хоу Юнлэ не знал, как ее утешить:

- Я приставил человека следить за доской объявлений, если там что-то будет наклеено, можешь не беспокоиться, мы сразу узнаем. Я вместе с тобой поеду домой к теще.

Шэнь Ци ответила:

- Хорошо.

Наследник хоу сказал:

- Тогда я...

- Лорд-наследник, вас зовет госпожа, - прибежала главная служанка госпожи хоу.

Наследник хоу сказал:

- Я понял.

Шэнь Ци поджала губы, сильно сжимая платок в руке. Наследник хоу сказал ей:

- Я сначала пойду к матушке, а ты собирай вещи, я скоро вернусь.

- Да, - ответила Шэнь Ци без всякого выражения. Наследник хоу последовал за спешащей служанкой в главный двор.

Шэнь Ци сказала:

- Шуанцяо, собирай вещи, мы возвращаемся.

- Да, - ответила горничная.

- Собери побольше вещей, я останусь в ванфу на некоторое время, - Шэнь Ци закусила губу.

Руки Шуанцяо приостановились:

- А лорд-наследник...

- Не нужно собирать вещи для него, - Шэнь Ци беспокоилась о деле своего отца, и она была несколько обескуражена, - Принеси деньги из моего приданого, а также документы на дом и землю.

- Да, - Шуанцяо увидела, что она приняла решение и взяла маленьких служанок, чтобы собрать вещи, но деньгами и имуществом занималась сама.

Шэнь Ци сидела на стуле, не отрывая глаз от двери. Время шло, небо темнело, но наследника хоу не было видно, и сердце Шэнь Ци похолодело.

Шуанцяо закончила приготовления, все было погружено в карету. Неся в руке небольшой деревянный ящик, она немного нерешительно сказала:

- Госпожа, может, подождем еще немного?

- Пойдем, - Шэнь Ци поднялась, взяла плащ, накинула его на себя и вышла на улицу вместе с Шуанцяо.

У входа во двор к ней торопливо приблизилась служанка, которая раньше звала наследника хоу:

- Молодая госпожа, госпожа плохо себя чувствует, поэтому лорд-наследник сейчас сопровождает ее. Госпожа знает, что вы собираетесь домой, поэтому мне приказано принести эти деньги вам, - она протянула две банкноты.

Шуанцяо повернулась к Шэнь Ци, лицо которой оставалось безучастным:

- Возьми это.

- Да, - Шуанцяо посмотрела на банкноту, когда брала ее, и увидела, что это была купюра в 100 лян, ее сердце наполнилось гневом и ненавистью. С красными глазами и опущенной головой она передала банкноты Шэнь Ци.

Шэнь Ци приняла банкноты, посмотрела на них и улыбнулась:

- Поблагодари за меня госпожу хоу, - затем она небрежно бросила банкноты обратно главной служанке госпожи хоу Юнлэ, - Это тебе.

Шэнь Ци повернулась и, не оглядываясь, села в карету.

В карете Шэнь Ци уже не могла сдержать слез. Шуанцяо не знала, как ее утешить, Шэнь Ци закрыла лицо платком:

- У меня всегда всего было больше, чем у моих сестер, всю мою жизнь, но только одна вещь....

Она не закончила предложение, но было ясно, что мужчина, за которого она вышла замуж, не мог сравниться с мужем Шэнь Цзинь.

Карета внезапно остановилась, и Шуанцяо открыла дверь, чтобы спросить. Покрытый потом лорд-наследник Юнлэ хотел войти в карету. Шуанцяо обрадовалась и закричала:

- Лорд-наследник! Лорд-наследник здесь!

Шэнь Ци перестала плакать и убрала платок. Она не могла поверить своим глазам и тупо уставилась на Чу Юхуна, который забирался в карету. Шэнь Ци с плачем бросилась к нему в объятия:

- Почему ты пришел только сейчас?

(ПП: После стольких глав теперь мы знаем, что имя наследника хоу Юнлэ - Чу Юхун, ура! Его фамилия Чу □ отличается от фамилии Чу Сюмина Чу □, несмотря на схожее звучание)

Шуанцяо спокойно вышла из кареты и приказала ехать дальше, а сама пересела в соседнюю карету, на сердце у нее отлегло.

В резиденции Юннин момо Чжао и остальные уже узнали новости, но, посмотрев на беспокойно спавшую Шэнь Цзинь, заколебались. Момо Чжао сказала:

- Госпоже сейчас туда идти бесполезно, пусть она еще немного поспит.

Жуй-ванфэй нахмурилась, увидев прибывших дочь и зятя:

- К чему все это беспокойство?

Глаза Шэнь Ци все еще были красными от слез:

- Мама, что случилось с отцом?

Принцесса Жуй приказала принести воды, чтобы Шэнь Ци могла умыться:

- Ничего страшного, не волнуйся.

Шэнь Ци собиралась заговорить снова, но наследник хоу остановил ее:

- Теща, если этот зять может что-то сделать, пожалуйста, просто скажите.

Ванфэй вздохнула:

- Землетрясение только что произошло, у тебя дома ситуация все еще нестабильна. Ци-эр просто нагнетает обстановку.

Наследник хоу сказал:

- Теща, не говорите так, там еще есть мои младшие братья, я

- Глупости, - принцесса прервала его, - Ты - наследник хоу, в отсутствие отца ты должен быть там, чтобы присматривать за резиденцией.

Наследник хоу был в замешательстве. Поразмыслив над словами принцессы, он понял, что это было сказано для его же блага. Он недолго был наследником, его положение еще не было стабильным, он должен был остаться в резиденции, чтобы укрепить свой авторитет. Было бы неправильно, если бы во время его отсутствия его братья... Однако, взглянув на жену, он снова засомневался.

Жуй Ванфэй сказала:

- Я приготовила две повозки с подарками. Я знаю, что ваша резиденция не нуждается в них, но примите это как мое почтение. Я отведу Ци-эр, чтобы она немного освежилась, а потом вы двое можете возвращаться. Ци-эр баловали с детства, поэтому она не очень благоразумна, в этом есть и моя вина как ее матери. Если она сделает что-то не так, зять может просто сказать ей, а если она не послушается, пожалуйста, дай мне знать, и я научу ее.

После этих слов она неожиданно поклонилась наследнику хоу. Тот был так поражен, что поспешно отошел в сторону:

- Теща, не нужно этого делать, жена много заботилась обо мне.

Принцесса улыбнулась, не говоря ни слова. Наследник хоу почувствовал облегчение, оказывается, тесть на самом деле не был в беде, все это было просто шоу для людей.

Шэнь Ци знала, что поступила опрометчиво, разволновавшись, когда услышала новости о Жуй Ване. Она последовала за матерью во внутреннюю комнату, где Цуйси вытерла ей лицо носовым платком.

Принцесса Жуй спросила:

- Ты поссорилась со свекровью?

- Мама... - теперь Шэнь Ци поняла, почему ее мать сказала все эти слова и поклонилась наследнику хоу Юнлэ. Если бы возникли какие-то проблемы с госпожой хоу Юнлэ, благодаря тому, что ванфэй сказала и сделала сегодня, наследник хоу сможет ее поддержать.

Шэнь Ци все ей рассказала. Принцесса Жуй знала характер госпожи хоу Юнлэ, но она думала, что пока дворец Жуй рядом, она будет более сговорчивой. Кто знал, что сегодня произойдет нечто подобное.

- Что ты будешь делать, когда вернешься?

- Я признаю свою вину и попрошу прощения у свекрови, - проговорила Шэнь Ци.

- Глупая! - сердито воскликнула принцесса Жуй, - Это уже случилось, нечего признаваться. Какое еще прощение ты собралась просить?

Шэнь Ци удивленно посмотрела на мать, а принцесса сказала:

- Не забывай, что ты - цзюньчжу. Хотя твой отец и заключен в зале предков, но он не лишен своего титула. Твой дядя - нынешний император, а твой зять - Юннин Бо, который управляет армией.

Наблюдая за выражением лица дочери, ванфэй продолжила:

- Со временем все меняется, - она не стала объяснять дальше, - С твоим отцом все будет хорошо. Если кто-то скажет тебе что-нибудь, вели служанке дать ему пощечину.

- Я понимаю, - сказала Шэнь Ци. Обычно, когда Жуй Ван была в порядке и все было хорошо, ей не нужно было быть слишком сильной, но так как сейчас с отцом что-то случилось, она должна

встать и показать свою силу.

Когда Шэнь Си прибыл в резиденцию Юннин, момо Чжао только что разбудила Шэнь Цзинь. Та сидела в комнате для гостей, подложив под спину мягкую подушку. По непонятным причинам она чувствовала себя необычайно уставшей.

Аньнин привела Шэнь Си в дом, и Шэнь Цзинь спросила его:

- Брат, ты уже поел?

- Я поел, - сказал Шэнь Си.

- Садись, - сказала Шэнь Цзинь, - Я плохо себя чувствую, поэтому не могу встать.

- Третьей сестре не нужно быть вежливой, - Шэнь Си обнаружил, что Шэнь Цзинь больше не относится к нему как к чужаку, сдержанность, которую он чувствовал, когда только пришел в резиденцию Юннин, исчезла.

- Мать попросила меня доставить кое-какие вещи. Так как третьего зятя нет дома, мама попросила меня сопровождать третью сестру, если тебе что-то понадобится, - его третья сестра была так спокойна, неужели она не слышала новостей?

Лицо Шэнь Цзинь перекопилось:

- У матери-наложницы проблемы?

- Нет, - заговорил Шэнь Си, - Верно, матушка также сказала мне принести третьей сестре немного лекарств, чтобы успокоить нервы, на случай, если сестра была потрясена.

Шэнь Цзинь покачала головой:

- Когда муж вернется, мы поедем в ванфу, чтобы поблагодарить мать-наложницу.

Шэнь Си увидел у ног Шэнь Цзинь большую белую собаку. Она сказала:

- Это Кроха, он не укусит.

Шэнь Цзинь не стала рассказывать о том, как Кроха лаем оповестил всех о случившемся. Она

не хотела, чтобы кто-то обвинил их в том, что они не предупредили других, ведь они тоже не знали, что происходит, но Шэнь Цзинь боялась, что император пришлет людей, чтобы заставить их замолчать.

Внезапно снаружи примчалась Аньпин:

- Госпожа, плохие новости, ванье избили.

- Что? - Шэнь Цзинь резко встала, - Что происходит? - она с тревогой смотрела на Аньпин и Шэнь Си.

Только теперь Шэнь Си убедился, что его сестра действительно ничего не знает. Они не были хорошо информированы, так как были новичками в столице и в поместье было мало людей, а Юннин Бо не было дома.

- Я слышал, что Его Величество сказал, что землетрясение произошло по вине отца. Он приказал избить отца и отправить его в зал предков, - он тоже был расстроен, но, увидев лицо Шэнь Цзинь, попытался ее успокоить, - Третьей сестре не стоит слишком волноваться. Мать обо всем договорилась, и старший брат тоже пошел посылать подарки.

(ПП: Посылать подарки здесь - это мазать руки 叩, давать взятки, скорее всего, просто для мелких удобств)

- Как можно было обвинить в этом отца? - Шэнь Цзинь слабо села, ее глаза покраснели от сдерживаемых слез.

Она очень волновалась, если с Жуй Ваном что-то случится, это не принесет ничего хорошего всем им. Семейный клан всегда либо процветал вместе, либо терпел поражение вместе. Она могла вернуться в приграничье под защитой мужа, но как же ее мать, мать-наложница и сестры?

* Эдикт о покаянии 罪己詔 = самопризнание вины, издаваемое правителями в древнем Китае, чтобы умиротворить Небо (и своих подданных). Считалось, что бедствия - это проявление предупреждения Неба за недостаток добродетели у правителя; взяв на себя ответственность, императоры могли избежать новых бедствий. Было 79 императоров, которые издали подобные указы.

* Уничтожение девяти родов 九族 = казнь близких и дальних членов семьи от дедушки и бабушки преступника до его внуков, а также родных братьев и сестер.

*Уничтожение десяти родов 十族 = уничтожение девяти родственников, плюс учеников преступника. Это случилось однажды в династии Мин с конфуцианским ученым-бюрократом по имени Фан Сяожу. Янь-ван Чжу Ди, который совсем недавно узурпировал трон, хотел, чтобы он написал инаугурационную речь,ставляющую его в хорошем свете. Фан Сяору отказался, а когда ему пригрозили казнью 9-ю родов, он возразил, почему не 10-ю, и его просьба была удовлетворена. Прочитайте об этом в Википедии, это трагично, но несколько забавно, насколько упрямым он был.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1544864>